

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

О ПОЛИТИЧЕСКОМЪ СОСТОЯНІИ ЯПОНСКАГО ГОСУДАРСТВА

М

* * *

ного было бы требовать отъ разумныхъ чипашелей, естли бѣ имѣ хотѣть басни Японскихъ Историковъ о самой отдаленнѣйшей древности Японскаго государства, вѣроятными представлять. Сія чрезмѣрная древность сполько жѣ не согласна съ лѣтосчисленіемъ всѣхъ прочихъ народовъ и государствъ извѣстнаго земнаго шара, какъ Вавилонскія, Египетскія и Китайскія хронологіи. Но то можемъ мы за вѣроятное и исторически достоверное принять, что между всѣми въ нынѣшнія времена пребывающими государствами послѣ Китайскаго Японское есть наидревнѣйшее. Однако для сего не должно утверждать, чтобъ Японія и въ самыя древнія времена имѣла шу жѣ обширность, то жѣ число провинцій и острововъ и то жѣ политическое состояніе, какое имѣла она въ прошедшемъ вѣкѣ, и въ нынѣшнемъ еще имѣетъ. Никакъ, она также какъ и прочія государства, сначала была необширна, и многія малыя владѣнія раздѣлена, копорыя по времену одно съ другимъ соединялись, составляли большія владѣнія, и наконецъ всѣ вмѣстѣ однимъ Государемъ управляемы спали. Японскіе Государя еще въ древнія времена управляли деспотически;

К

тически; ни съ кѣмъ не дѣлали своей власти; повелѣвали какъ въ духовныхъ такъ и въ свѣтскихъ дѣлахъ; ихъ произволеніе было высочайшій законъ подданнымъ: и сіи деспотическіе Государи, которые одни, продолжался въ прямой линіи, чрезъ осмнадцати вѣковъ въ Японіи владѣли, назывались *Даиры*. Въ двенадцатомъ вѣкѣ по рождестве Христовѣ первые министры и главныя полководцы, *Сео-гюнъ* и *Кубо* называемые, начали власть *Даира* нѣсколько ограничивать, и себѣ самимъ большее почтеніе присвоивать. Сіе сначала происходило съ осторожностію, причемъ внутреннія несокойства въ государствѣ наилучшій подавали къ тому случай. Что славной *Жоритомо*, въ 1199 году умершій, началъ, то преемники его иногда оспорожили, а иногда опажнили продолжали; пока наконецъ около 1585 года высочайшая власть въ Японской имперіи явно и торжественно раздѣлена стала, такимъ образомъ, что *Кубо* получилъ высочайшую власть въ свѣтскихъ дѣлахъ, а *Даиръ* удержалъ при себѣ правленіе духовныхъ дѣлъ.

Съ того времени всегда два Императора управляющъ, одинъ свѣтской, а другой духовной. Правда, что *Даиръ* не иное что есть, какъ первый жрецъ въ Имперіи, и отъ *Куба* весьма ограниченъ; сей послѣдній однакожъ въ наружности оказываетъ великое къ нему почтеніе: *Кубо* столицу свою имѣетъ въ *Іеддѣ*, а *Даиръ* въ *Міакѣ*. Первый ѣздитъ чрезъ каждые три или четыре года, а по большей мѣрѣ въ пятой годъ изъ *Іеддо* въ *Міако*, дабы чрезъ сію поѣзду,

вѣзду, которая бываетъ съ великою славой и
 иждивеніемъ, доказавъ Даиру свое почтеніе и
 также учинивъ нѣкоторый видъ присяги. Сіе
 почтеніе справедливо названо видомъ присяги:
 ибо оно есть одна церемонія, а ошнудъ не-
 подчиненность сеѣнскаго Монарха. Сіи повѣзки
 и сія церемонія служивъ единственно къ осла-
 пленію народа, которой своего Даира почти о-
 божаетъ, и при великолѣпной повѣзкѣ Куба твер-
 до вѣривъ, что древнее сословіе государства
 еще и нынѣ продолжается, и что Куба только гла-
 вѣйшій министръ и первый другъ Даировъ. Въ
 сихъ простонародныхъ мнѣніяхъ находивъ Ку-
 бо свою пользу и безопасность. Онъ почитаетъ
 вѣшно Даира, оставляетъ ему его доходы,
 пищулъ, служителей, знаки почтенія и власть
 надъ жрецами всѣхъ сектъ въ имперіи; а Даиръ
 съ своей стороны старается сіе отдаваемое ему
 почтеніе не только удержавъ, но еще и умно-
 жавъ чрезъ наиспрожайшее наблюденіе древнихъ
 обрядовъ. Онъ весьма рѣдко показывается на-
 роду, ноги его никогда къ землѣ не прикасают-
 ся. Онъ не выходитъ на вольной воздухъ. Солн-
 це его никогда не освѣщаетъ. Всякая часть его
 тѣла свята. Онъ не обспригаетъ себѣ ни воло-
 совъ, ни бороды, ни ногтей; но понеже сіе дѣ-
 лаетъ его особу нѣкоторымъ образомъ дикою и
 неопрятною, то его служители должны наблю-
 дая время, когда онъ спитъ, и его тогда, какъ
 бы прошивъ его воли, или какъ бы онъ о томъ
 ничего не зналъ, отъ сихъ гнусностей очищать.
 Съ такою же смѣшною осторожностію приго-
 товляютъ ему столъ. Всякой день требуетъ

новой какъ поваренной, такъ и столовой посуды, и какъ скоро кушанье готово, и на столъ поставлено будетъ и Даиръ откушаетъ, то посуду всю должно перебить а кушанье оставшееся все сжечь. Ибо у другаго человека, которой бы зажилъ онъ поваренной и столовой приборъ употреблять, или кушанья, до котораго Даиръ коснулся, опивдаться, въ то самое мгновеніе ротъ и горланъ якобы распухнетъ и онъ умретъ. Такой же великой опасности подверженъ тотъ, ктобы осмѣлился употребить чтонибудь изъ платья, которое носилъ духовной Императоръ.

Престолъ Японскаго Даира наслѣдственный и обыкновенно достается старшему сыну, а въ случаѣ неимѣнія сыновей въ древнія времена жены ихъ вдовы, также и дочери наслѣдовали. Даиръ можетъ правленіе съ себя сложить и въ оное вступить, не испрашивая на то согласія отъ Куба; но Кубо въ свое достоинствѣ Даиромъ поставленъ и въ ономъ подтвержденъ быть долженъ. Однакожъ во всей Японской Исторіи не находится примѣра, чтобъ Даиръ Кубу въ томъ дѣлалъ затрудненіе, или бы ему въ постановленіи и въ подтвержденіи отказалъ, ибо отъ такого сопротивленія самому ему по слѣдовало бы худо.

Придворной Даиромъ штатъ весьма много численъ; но жалованье придворнымъ очень малое, а служба самая у народа въ великомъ почтеніи. Чего ради богатые люди охотно опредѣлялись

дѣлаются къ Даирову двору и живутъ своимъ иждивеніемъ; дабы только получить великой чинъ и бытъ больше своихъ сверстниковъ. А бѣдные но честлюбивые, при маломъ своемъ жалованъ, упражняются во всякихъ работахъ: дѣлаютъ корзинки, плетутъ рогожи или цыновки, что на полъ постилаютъ, и тому подобное, дабы чрезъ то доставать себѣ деньги. Всѣ сіи придворные считаются въ духовномъ чинѣ, и свѣтскихъ людей презираютъ съ великою гордостію: ибо они думаютъ, что свѣтскіе люди онѣ *Афасседина*, основашела прешней и неизвѣстной династіи, то есть, владѣющей фамиліи; а придворные Даировы происходятъ въ прямой линіи онѣ *Тенсиодесина*, перваго полубога. Симъ высокимъ о себѣ мнѣніемъ будучи заражены всѣ служилыи Даировы, при дворѣ ли или въ провинціяхъ живущіе, называющъ себя *Куте*, то есть, господами. Они опличаются, такъ какъ и служащіе при дворѣ женщины, долгими и по землѣ влачащимися одеждами, черная шапка разными своими видами различающъ чинъ каждаго придворнаго; и чѣмъ больше будетъ сей внѣшними плащя знаками показываемый чинъ, тѣмъ болѣе *Куте* бываетъ почитаемъ онѣ свѣтскихъ людей, и тѣмъ меньшее онѣ отдающъ почтеніе и меньше кланяется другимъ. Между тѣмъ богатые придворные Даировы должны чѣмъ нибудь заняты бытъ: нѣкоторые упражняются въ Поэзіи; другіе пишутъ книги о Исторіи своего государства, а иные, имѣя больше способности къ вымысламъ, нежели къ истинѣ, сочиняютъ романы: молодыежъ люди учатся ѣздить

верхомъ, биться на шпагахъ, танцевать, играть въ мячи, а женщины упражняются въ голосной и инструментальной музыкѣ, которая однако слуху, какъ сказывають, неприятна.

По принятому изъ древнихъ временъ обыкновению, Даиръ не больше *двенадцати* женъ имѣетъ, изъ которыхъ только одна *Императрицею*, а сыновья ея и дочери *наслѣдными Принцами* и *Принцессами* называться могутъ. Ся первая супруга живетъ въ самомъ дворцѣ, а прочія въ особыхъ домахъ при ономъ построенныхъ. *Спады Даироцы* совершающіяся въ великою пышностію. Равное сему торжество бываеетъ, когда Императрица разрѣшивъ ся отъ беременности Принцомъ, и когда для наслѣднаго Принца ищутъ кормилицы.

Вообще при дворѣ Даировъ любятъ пышность и глаза поражающее великолѣпіе, дабы тѣмъ скрыть подлинную бѣдность: ибо доходы Даировы въ сравненіи съ Кубовыми весьма малы. Гораздо большее великолѣпіе и власть *Куба* или *Японскаго сѣтскаго Императора*. Ему всѣ Князья и начальники всей имперіи подвержены, которыхъ онъ по своему произволенію спсавать, имѣнія лишать, въ ссылку ссылатъ и на смерть осуждать можетъ. *Дворъ* его къ Іеддѣ чрезвычайно многочисленъ и великолѣпенъ; понеже знашійшіе въ государствѣ господя ежегодно по шести мѣсяцовъ въ Іеддѣ проживать, также и всѣ дѣти знатныхъ фамилій при дворѣ воспитаны бытъ должны, чтобъ онцовъ ихъ

какъ

какъ бы принудить быть вѣрными и послушными. Кубо содержишь во всѣхъ частяхъ сего великаго города примѣчательныхъ шпионовъ, и пакетъ честные люди по всѣмъ провинціямъ разбѣяны, которыхъ должность все примѣчать и чинить о томъ скорыя увѣдомленія. Но дабы они, что легко случиться можешь, не доносили по некавкази, или недружбѣ, или бы невинныхъ въ опасность и несчастіе не приводили, то ложные дощюки наказаны бывають и штрафованы такимъ образомъ, чтобъ они болѣе ни лгать ни вредить не могли. Хотя власть Куба столь велика, что и малѣйшее преступленіе его повелѣній смертию наказывается, и никто не можешь его изволенію сопротивляться; однако онъ противъ знаемыхъ и незнаемыхъ, противъ природныхъ и чужеземцевъ употребляетъ великую полицію, дабы никто въ государствѣ, не могъ произвести какого неспокойства.

Князья имперіи называются *Диммио*, что значить людей высокаго имени; они были въ древнія времена многочисленны, сильны и по несогласіямъ своимъ, войнамъ и по спаранію о величайшей власти, самой имперіи опасны. Около 12 вѣка послѣ рождества Христова число, власть, имѣнія и владѣнія оныхъ весьма уменьшены. Однако они пользуются еще нѣкоторыми преимуществами; ибо они въ своихъ собственныхъ княжествахъ суть судьи, правители и полководцы; но при томъ должны они каждой годъ приближаться въ Іеддо и отдавать отчетъ о своемъ поведеніи.

Сиоммио называются тѣ, которые имѣють ма-

для деревни или мѣстечки. Они не имѣютъ столько великаго чина, какъ *Даммио*; но управляютъ свои зѣмли именемъ Кубо, однако должны въ томъ поступать осторожно и по справедливости. Ибо имъ позволено въ каждой годъ жить только шесть мѣсяцовъ въ своихъ деревняхъ и мѣстечкахъ, а другую половину года должны они жить при дворѣ, гдѣ также ихъ дѣти чрезъ цѣлой годъ пребываютъ, которые въ глазахъ у Куба воспитываются и аманатами опцовъ своихъ почитаются.

Тоно-сама называются правители государственныхъ, или главныхъ городовъ, какъ то въ *Міакѣ*, *Іеддѣ*, *Осаккѣ*, *Сакаи* и *Нагасакѣ*; въ послѣднемъ мѣстѣ, для его важности, находящіяся оныхъ шрое, въ прочихъ же главныхъ городахъ по два. Одинъ изъ сихъ двухъ правителей живетъ при дворѣ, а другой въ своемъ городѣ, изъ котораго онъ, сколь долго его должность продолжается, оплучается не можетъ, но долженъ ожидать, пока онъ пребывающаго при дворѣ другаго правителя смѣненъ будетъ. Живущіе при дворѣ правители весьма прилѣжно переписываются съ своими товарищами, дабы все знать; и о всемъ опчетъ и извѣстие какъ Императору, такъ и его совѣту дать могли. Какъ скоро кто правителемъ какого города нареченъ будетъ, то онъ долженъ безъ всякаго упущенія времени въ назначенное мѣсто опправиться, жену и дѣшей въ залогъ вѣрности оставивъ при дворѣ, и подъ смертнымъ наказаніемъ и конечнымъ разореніемъ своей фамиліи, въ своемъ
пра-

правительскомѣ домѣ, сколь долго онѣ въ семѣ чинѣ пребываетъ, не долженъ принимать или содержать никакой женщины. Кемферъ въ своемѣ въ Японію путешествіи пишетъ, что Нагасакскіе губернаторы или правители жалованья имѣютъ больше всѣхъ прочихъ. Но по его счету едва получающъ они по 20 тысячъ Голландскихъ гулденовъ, которая сумма весьма посредственна; ибо такіе губернаторы многихъ служителей, а сіи еще нижшихъ служителей содержатъ, и имѣ изъ упомянутой суммы жалованье производить должны. Сюда принадлежатъ губернаторскіе *Иорики*, или дворяне, изъ которыхъ каждой прехѣ служителей, одного для своего копья, другаго для сабли, а претъяго для шфель имѣетъ; и еще приписать *Доозей*, или швейцаровъ для спражи; прехѣ дворецкихъ, нѣкоторое число пажей, секретарей и лакеевъ. Однако не взирая на великія издержки наживающъ губернаторы особливо въ Нагасакѣ ежегодно великія суммы безъ оказанія припомѣ большихъ несправедливостей. Изъ сей прибыли должны они еще себѣ хорошихъ друзей при дворѣ дѣлать и Куба дарить. Сей содержишь во всѣхъ городахъ, гдѣ находятся губернаторы, агента или *Даика*, которой введенія Тоно-самы примѣчать долженъ.

Каждой Тоно-сама долженъ о полиціи своего правленія спараться, и къ оной начальниковъ опредѣлять. Знапийшіе суть чепыре *Тозин-йори*, или спаршины, хотя къ тому и молодые опредѣляются. Всякой изъ нихъ управляетъ смѣняясь погодно и имѣетъ подѣ своимъ вѣде-

ніемъ *Дзюйози*, или безсмѣнно дежурствующихъ офиціантовъ, которые по смерти свою оправляющъ ту должность. Еще другіе начальники опъ старшинъ опредѣляемые называются *Ненгиози*, или погодные офиціанты, которые именемъ *Тозійори* обо всемъ докладываятъ *Тоносамъ*, и опъ него къ онымъ приказы приносятъ и всѣ челобитныя принимаятъ должны. Въ сей чинъ опредѣляются люди разумные обыкновенно изъ лучшихъ офиціантовъ, и они *Оппона* называются; *Оппона* жъ есть офицеръ каждой улицы, которой опъ жителей избирается, и какъ въ день, такъ и особливо ночью о безопасности и порядкѣ попеченіе имѣть долженъ. Всякой *Оппона* имѣетъ еще при себѣ служителей, и каждая улица своего особливаго публичнаго секретаря.

Въ главныхъ городахъ Японской имперіи находятся еще другія начальствующія особы, *Тсио-озино-моно*, или городскими вѣспниками называемые, которые изъ извѣстныхъ привилегированныхъ фамилій къ тому опредѣляются. Сія *Тсио-озино-моно* должны быть сильные и отважные люди, и казни особливо опсѣченіе головы разумѣть. Сія должность въ Японіи не презрительна: но еще благороднымъ чиномъ почитаема. И опъ же самой народъ, которой сихъ офиціантовъ почитаетъ, чрезмѣрное омерзѣніе имѣетъ къ палачу, или тому человеку, которой при пылкѣ, вѣшаніи, опсѣченіи головы и распинаніи на крестѣ исполнителемъ употребляется. Они называютъ такого палача *Этта*, то

то есть, кожевникомъ, понеже кожевники къ
тому только и берутся, которые потому въ
города на особливомъ мѣстѣ, не далеко отъ мѣ-
ста казней всѣ и жить должны. Примѣчанія
достойно, что всѣ тѣ, которые содержатъ не
потребные дома, *Еттамъ* при наказаніи зло-
дѣевъ помогаютъ, или по крайнѣй мѣрѣ своихъ
служителей на помощь ему присылаютъ обязаны.
Спѣшь презрительно поспушаютъ Японцы съ та-
кимъ дѣйствіемъ, въ которомъ они однако ве-
ликое удовольствіе находятъ.

Разсуждая вообще, *полиція* въ Японіи такъ
учреждена, что причиняетъ она жителямъ на-
ивеличайшія тягости. Ужасное множество лю-
дей какъ на водяномъ такъ и на сухомъ пущи
содержатся на жалованьи, особливо въ Нагасаки,
и около его для присматриванія надъ Китай-
скими и Голландскими кораблями, дабы они не
складывали тайно товаровъ и не могли уплатить
пошлины. Множество коронныхъ, губернамент-
скихъ и полицейскихъ служителей столь велико,
что по свидѣтельству достоверныхъ писателей,
которые въ прошедшемъ вѣкѣ Японію видѣли и
знали, ежегодно на одно только ихъ жалованье
изъ Императорской казны расходится по 223
миліона Голландскихъ гулденовъ.

Оныя же писатели, на прим. Кемферъ и Кар-
ронъ всѣхъ *Кубопыхъ доходовъ* считаютъ до че-
тырехъ сотъ сорока тысячъ миліоновъ, четы-
рехъ сотъ тысячъ тысячъ, осми сотъ тысячъ
тысячъ Голландскихъ гулденовъ. Весьма зна-
чая

ная сумма! о которой однако Европейцы нѣсколь-
ко сомнѣваются будетъ. Сія великая сумма въ
Императорскую казну приходитъ изъ разныхъ
источниковъ: ошчаси ошъ *пошлинъ*, которыя
Китайскіе и Голландскіе купцы платить дол-
жны, и которыя всегда не малую сумму соспа-
вляютъ: ошчаси съ провинцій имперіи, ко-
торыя непосредственно принадлежатъ свѣт-
скому Императору, и для того *Императорскими*
провинціями называющіяся: ошчаси съ провинцій
небольшихъ Королей и Князей.

Сии малые *Короли* и *Князья* раздѣлены на
два класса, изъ которыхъ одинъ совсемъ полъ
властію Куба находитися, и весьма многочисленъ,
а другой состоитъ изъ 50 или 60 Королей и
Князей, которые Кубу только данъ платятъ,
впрочемъ же въ своихъ земляхъ больше имѣютъ
власти. Однако оба класса, въ разсужденіи са-
мыхъ ихъ особъ, Кубу подвластны такимъ обра-
зомъ, что онъ ихъ опрѣшить, въ шенницу за-
ключить, или и на смерть осудить можетъ.
(Въ 1585 года съ сими малыми владѣтельными ча-
сто весьма худо поступано было, дабы чрезъ
то прежнюю склонность къ возмущеніямъ и го-
сударственнымъ перемѣнамъ испребить въ нихъ
совершенно.

Прочіе жители имперіи, которые не супъ
ни Короли, ни Князья, ни дворяне, ни духов-
ные раздѣляются, на четыре рода:

1. На *купцовъ*, которые по большей части ве-
ликое богатство имѣютъ, однако по древнему

и при томъ поспыдному предрасужденію въ презрѣніи находящіяся, которое и до иноспран-ныхъ, какъ то Кипайскихъ, Португальскихъ и Голландскихъ хупцовъ проспираетсѧ.

2 На ремесленныхъ людей, которые въ луч-шемъ почтеніи находящіяся.

3 На крестьянъ, и 4 на солдатъ; при чемъ оба послѣдніе рода суть невольники знатныхъ го-сподъ и дворянъ, которые надъ жизнью и смер-тію сихъ бѣдныхъ людей неограниченную власть имѣющъ, и оную часто безразсудно и свирѣпо употребляютъ.

Японцы мало имѣющъ законовъ, а еще мень-ше писанныхъ. Неограниченное произволеніе Императора заступаетъ мѣсто законовъ. Онъ есть господинъ надъ жизнью всѣхъ своихъ под-данныхъ, отъ высочайшаго данъ плащащаго Короля, до малѣйшаго хозяина. Равнымъ обра-зомъ и господа каждаго округа, и начальники ка-ждой фамиліи имѣющъ право надъ жизнью и смертію имъ подчиненныхъ. Тяжбы рѣшаются по большей части дружелюбно, чрезъ посред-ственниковъ, которыхъ себѣ отъ спорны из-бирающъ. Но естли прозба дойдетъ до вы-шнихъ властей, то дѣло рѣшится безъ поше-рнянія времени. Никто не переноситъ охотно дѣла отъ своего судьи къ вышнему суду, развѣ когда ему привилегіи его характера или со-сполнія сіе дозволяютъ; въ такомъ случаѣ можетъ онъ свою прозбу предложить въ судъ правителей, или въ государственномъ Императорскомъ совѣтѣ.

Впрочемъ

Впрочемъ Японскіе законы весьма строги, и можно сказать, жестоки; ибо между преступленіемъ и наказаніемъ рѣдко размѣръ бываетъ. Сіе происходитъ отчасти отъ нрава народа, отчасти отъ того, что всѣ ихъ законы суть произвольные, и слѣдственно также и наказанія. Малѣйшее преступленіе обыкновенно наказывается смертію: ибо битіе палками и сѣченіе плетьюми есть токмо наказаніе для подлыхъ рабовъ и слугъ, которыхъ чрезъ смертную казнь не хотѣли лишиться; а денежное наказаніе совсемъ не употребительно: ибо Японецъ за несправедливое почитаетъ, чтобъ законы для однихъ бѣдныхъ были даны: поему что богатой могъ бы всякой разъ деньгами отъ наказанія откупиться, и такъ по изволенію дѣлать преступленія. Потерянiе денегъ въ такомъ случаѣ въ его глазахъ не есть ни наказаніе, ни потеря, но такая бездѣлица, о которой богатой Японецъ мало беспокоится. Тотъ кто проживъ воли или отъ опасности и по нуждѣ учинилъ убійство, уплатилъ пошлину или полицейскія узаконенія преступилъ, бываетъ колесованъ или сожженъ. Ссылка, а особливо на пустой островъ Фатен-зио, есть милость для плавающихъ дань Князей, въ случаѣ, когда они за свое преступленіе не бываютъ наказаны смертію. Если жъ они къ смерти приговорены будутъ, то они должны сами себѣ ножомъ брюхо взрѣзать. Сіе есть особенное преимущество для дворянъ и солдатъ, если имъ при ихъ наказаніи дозволено будетъ самимъ себѣ брюхо ножомъ взрѣзать: и подлинно то милость, ибо сіе самоубійство

убійство причисляется къ легчайшимъ смер-
 ннымъ казнямъ. Къ сему же роду казней причи-
 сляются опсѣченіе головы и висѣлицу. Сими, по
 мнѣнію Японцовъ, лѣгчайшими казнями наказаны
 бывающъ всѣ малыя шашыбы, ложные доносы,
 обманы въ торгахъ и играхъ, ложь и неповино-
 веніе къ начальникамъ. За большія преступле-
 нія большее бываетъ наказаніе. Къ жесточай-
 шимъ смертнымъ казнямъ причисляютъ они ра-
 спинаніе на крестѣ по большей части внизъ го-
 ловою; сею казнію испребляющся измѣнники,
 убійцы и зажигатели. Но опсѣубійцовъ, крово-
 смѣшателей, прелюбодѣевъ варящъ въ маслѣ,
 или живыхъ сожигаютъ продолжительно. Пре-
 ступниковъ, которые или на судъ не предста-
 ли, или изъ темницы ушли, лошадьми разрыва-
 ющъ; и когда ихъ поимать не можно, то та-
 кая казнь надъ изображеніемъ ихъ производится.
 Ежели знашныя особы и государственныя служи-
 тели за преступленіе наказываются, то смер-
 тная казнь не до ихъ однихъ простирается,
 но также ихъ родичи, братья и сестры, дѣ-
 ти и всѣ родственники казнены бывающъ; вы-
 ключая женщинъ, которыхъ обыкновенно прода-
 ютъ въ неволю. Но естли преступленіе состоитъ
 въ измѣнѣ, то также и жены и дочери прес-
 тупниковы должны умереть. Въ бунтѣ жъ и из-
 мѣнѣ, цѣлая окрестность, все сосѣдство, гдѣ
 преступникъ жилъ, на смерть осуждается. Кем-
 феръ объявляетъ слѣдующей ужасной примѣръ
 Японской строгости: въ 1670 году нѣкоторой
 управитель Императорскихъ волосней въ Нага-
 саки обвиненъ былъ и изобличенъ, что онъ ску-
 палъ

палѣ сабли и другія Японскія оружія, дабы оныя тайно пересласть въ Корею. Что не исполнилось дѣйствіемъ; однако и намѣреніе одно наказано было истребленіемъ всей фамиліи, копорая была одна изъ знатнѣйшихъ въ провинціи. Оной управитель со всѣми, копорые ему въ томъ помогали, былъ распятъ: седмилѣтнему сыну его, копорого онъ одного и имѣлъ, отсѣчена голова предъ глазами отца его, всѣ родственники преступника вѣчно изъ Нагасаки въ ссылку сосланы, и весь его домъ срытъ до основанія.

Если случится, что обвиняемаго не можно изобличить, или ни къ признанію привести: то употребляютъ къ тому нѣкоторой родъ пытки, копорой состоятъ въ слѣдующемъ: принуждаютъ обвиняемаго пить весьма много воды, копорую ему воронкою вливаютъ. Какъ скоро пѣло его отъ множества выпитой воды раздается, то бросаютъ сего бѣднаго человѣка на землю и палачи ходятъ по немъ ногами. Если отъ сего мученія ни въ чемъ онъ не признается, то берутъ узкія по́лосы полошнѣ и обертываютъ его съ ногъ до головы, какъ можно крѣпче. Въ семъ бѣдномъ состояніи кладутъ его спиною на твердой камень днемъ при знойныхъ солнечныхъ лучахъ, а ночью при чувствительнѣйшей стужѣ. Если онъ и тогда не признается, то однако онъ и для одного подозрѣнія не будетъ свободенъ, но или остается въ темницѣ, или отсылается на пустой острогъ. Но если преступникъ умретъ въ темницѣ, своею ли смертію, или самъ себя лишивъ

шинѣ жизни; по однакожѣ и надѣ мертвымѣ его тѣломѣ опредѣленная за его преступленіе казнь свершилася. Оное тѣло пересыпающѣ солью, слѣдствіе о преступленіи продолжающѣ, и поучиненіи приговора тѣло вынимающѣ изѣ соли и казнь исполняющѣ.

Еще жесточее того права родителей, которые дѣтей своихъ потчасѣ по рожденіи убивашѣ, а въ возрастныхъ лѣтахъ за извѣстную плату въ непотребныя дома отдавашѣ, также помѣщикамѣ на нѣсколько лѣтъ, или и во все продавашѣ могущѣ. Многіе родители употребляютѣ сію вольность споро и свирѣпо, какѣ напротивѣ того другіе оказываютѣ великую любовь къ своимѣ дѣтямѣ, и воспитываютѣ ихъ съ нѣжностію и съ великимѣ терпѣніемѣ. Причемѣ така жестокость и чрезбеспественное сребролюбіе примѣчается только въ весьма бѣдныхъ людяхъ, которые отѣ крайняго недостатка, или по другимъ несчастнымъ случаямѣ, для помощи себѣ, принуждены бывающѣ прибѣгать къ столь насильственнымъ средствамѣ.

Деняги въ Японіи золотыя, серебряныя и мѣдныя. Самыя лучшія и драгоцѣнныя изѣ нихъ золотыя, и называющіяся *обаны* и *кобаны*: кобанѣ составляетѣ около $23\frac{1}{2}$ Голландскихъ гулденовъ, или почти одиннадцатѣ рублей; обанѣ въдесятеро больше стоимѣ. Бывающѣ также половины и четверти кобана; а *Тайлло* или *Телл* сороковая часть онаго. Сія золотая и нѣкоторые сорты самыхъ большихъ серебряныхъ монетѣ видомѣ круглопродолговаты и изрядно вычеканены.

На нихъ означается Японскими буквами имя Императора и мастера монеты. Также и приваженные люди на такихъ монетахъ могутъ выбивать свои знаки, по которымъ они узнаются, которыми монеты они по торговымъ въ своихъ лавкахъ уже имѣли.

Обыкновенныя серебряныя деньги состоятъ изъ сплавовъ серебра, которыхъ ни видъ, ни толщина, ни вѣсъ точно не опредѣлены; и для того они не означаются между собственно названными монетами. Ихъ связываютъ въ пучки или связки такимъ образомъ, чтобъ каждая имѣла вѣсу 50 пайаловъ, и оными платятъ большія суммы. Для малыхъ количествъ и ежедневнаго употребленія еще въ началѣ 17 вѣка были мѣдныя деньги разныхъ сортовъ. Но поуже оными чинились многіе обманы, по Кубо приказалъ всѣ оныя отменить, а на мѣсто ихъ ввести нѣкоторой родъ мѣдныхъ листовъ денегъ, которыхъ послѣ того не были перемѣняемы, но осплавлены для употребленія въ общей жизни.

Къ политическому состоянію Японскаго государства принадлежатъ также его *лѣтосчисленіе*. Въ Японіи находятся при разные рода оного: одно собственное, а другія два заимствованы у Китайцевъ. Собственное Японское лѣтосчисленіе самое употребительное, и называется *Нин-о*, то есть, *великій и сильный монархъ*. Оно начинается съ первыхъ лѣтъ правленія Дайра *Синъ-ви*, то есть, съ 660 года прежде рождества Христова.

Христова, такъ что нашъ 1772 по ихъ 2432 годъ. Второе лѣтосчисленіе называется *Ненго*; оно изобрѣшенія Кишайскаго и содержитъ въ себѣ время не многихъ лѣтъ, на примѣръ двадцати, меньше и больше, и названіе свое обыкновенно получаетъ отъ какого достопамятнаго приключенія, около того времени происшедшаго. Въ бытность Кемферову въ Японіи въ 1693 году тогдашнее счисленіе времени называлось *Генъ-рокъфъ*, или *блаженство природы и искусства*. Сей второй родъ счисленія употребляютъ въ Императорскихъ указахъ, въ древнихъ запискахъ, въ письмахъ и календаряхъ; а въ важныхъ вещахъ прибавляютъ всегда счисленіе *Нин-о*. Лѣтосчисленіе *Ненго* въ 7 вѣкъ послѣ рождества Христова принялъ отъ Кишайцевъ и въ Японіи ввелъ приицать седмой *Дайръ Као-току*. Въ претъихъ считаютъ Японцы, какъ и Кишайцы, по *шестнадцати лѣтнимъ кругамъ*: но оба народа наблюдаютъ въ семъ счисленіи нѣкоторую разность. Кишайцы означаютъ не только число года но также и число круга: но Японцы сего послѣдняго не изображаютъ. Ибо они не хотятъ въ Кишайцахъ столько глубокой древности признавать, но также и себѣ большей древности доказать, или большее число круговъ присвоить не могутъ.

Начало года въ Японіи считаютъ съ двадцать пятого числа нашего Января. Они также имѣютъ высокосные годы, черезъ годъ, или каждые три года такъ, что въ одномъ кругѣ имѣюшемъ 19 лѣтъ бываетъ 7 высокосныхъ.

Духовныя особы при Даировомъ дворѣ сочи-
няють календарѣ, которые каждой годъ печата-
ють въ городѣ Исий, на бумагѣ длиною въ пять
футовъ, а шириною въ семь дюймовъ. Есть
еще календарь *Маннен-гойоми*, то есть, кален-
дарь на десяти тысячъ лѣтъ называемой. Раз-
дѣленіе дня и ночи у нихъ также особенное:
двенадцать часовъ содержится во дни, и столько
же въ ночи. Дневные часы начинаются отъ
восхожденія солнца и кончатся при захожденіи
оного: и слѣдовательно часы у нихъ долѣе и
короче, чѣмъ день и ночь больше или меньше.

Когда Китайцовъ и Японцовъ сравнить между
собою въ разсужденіи ихъ храбрости; то сіи за-
служиваютъ надъ нѣми преимущество, и имѣ-
ютъ лучше учрежденное воинское состояніе.
Дѣти съ самой нѣжнѣйшей юности дома въ о-
ружьи упражняются; они также должны публи-
чно показывать опыты своего искусства, а особли-
во въ публичныхъ бивенныхъ играхъ, которые
ежегодно въ Мартѣ мѣсяцѣ бывають. При сей
военной забавѣ каждой юноша находится въ
такомъ вооруженіи, какой ему угоденъ, или какъ
доставокъ его родителей допускаетъ. Въ семъ
публичномъ увеселеніи раздѣляюся молодѣ-
ныя воины на два войска, и производятъ между
собою наступательную битву. Сія игра обыкновенно
напоследокъ бываетъ столь жестока, что мно-
гіе при томъ убиты и ранены бывають. Спа-
рые Японцы поему радуются, присутствіемъ
своимъ ободряютъ дѣтей своихъ, и такимъ
образомъ научають ихъ съ самаго юношества
воен-

военному искусству. Понеже Японцы во всѣхъ родахъ оружія искусны, и имѣютъ сильныя и твердыя и всѣ они опасность и смертную презираютъ; что не должно удивляться, что Японскія войска изъ хорошихъ и способныхъ солдатъ состоятъ, причемъ также чрезвычайно строгая воинская дисциплина наблюдается. Въ мирныя времена, считая въ томъ числѣ и гарнизоны, армія состоитъ изъ 100 тысячъ человекъ пѣхоты и 20 тысячъ конницы; но если произойдетъ война, а особливо съ чужимъ народомъ, то армія до 368 тысячъ пѣхоты и до 38 тысячъ конницы умножается; къ сему долженъ тогда каждой данъ плащадій Король и Князь извѣстное число войска не медленно послать.

Европейцы и такъ называемые восточные Татары, суть почти одни, которые Японцамъ страшны; ибо Китайцевъ и другихъ народовъ они не боятся. Но они также и въ мирное время весьма оснорожны, и на все то, что къ войнѣ клониться можетъ, примѣчательны, и сдѣлать всегда готовы силу опровергать силою. Гвардія Кука состоитъ изъ 600 человекъ, которые его въ его дворецъ охранять и всюду провожать должны.

Оружія у Японцевъ Европейскія и Азійскія. Они употребляютъ ружья, луки и стрѣлы, сабли и кинжалы; что все изъ хорошаго металла и весьма чисто дѣлается. Никакой народъ на востокъ не превосходитъ Японцевъ въ выдѣлѣ

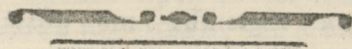
къ оружія; но осирота, твердость, легкость и красота, съ какою они свои широкіе мечи дѣлашь умѣють, едва отъ Европейцовъ подражаема, а еще меньше превышена бышь можетъ. Ни Португальцы, ни Голландцы не могли у нихъ научиться сему искусству. Ихъ оружія, особливо сабли и кинжалы и въ самой Японіи весьма дороги, а въ другихъ земляхъ краинъ рѣдки: ибо въ Японіи подъ смертною казнію запрещено такія оружія вывозить. Въ войнѣ употребляютъ также Японцы и артиллерію. Они имѣють на валахъ, крѣпостяхъ и предъ Императорскимъ дворцемъ большія пушки, однако они не умѣють съ оными надѣжащимъ образомъ обходиться, и въ артиллерійской наукѣ мало искусны. Гораздо искуснѣе ихъ въ томъ Китайцы, которые къ тому болѣе и прилѣжали, а въ Португальцахъ въ Макао и въ другихъ народахъ имѣли хорошихъ учителей.

Коль похвальны новѣйшія извѣстія о Японской сухопутной силѣ, столь худо описывается то, что о морской ихъ силѣ объявляютъ. То правда что Японія прежде своихъ великихъ государственныхъ перемѣнъ, то есть, прежде 1585 года великой флотъ имѣла. Ихъ военные корабли были видны, велики и крѣпко построены. Машрозы свѣдуши въ морѣ, храбры и въ морскомъ дѣлѣ искусны. Купеческіе корабли не съ меньшею видностію и прочностію были строены: на оныхъ ѣздили они вдаль подлѣ береговъ даже до Тонкина, Сіама, Бенгаловъ и до другихъ земель Индіи. Все сіе съ 1585 года совсемъ пере-

перемѣнилось. Военные корабли совсемъ от-
справлены; и куческіе спроважены нынѣ такимъ
образомъ, какъ для такого народа надобно,
которой по своимъ новѣйшимъ узаконеніямъ отъ
всѣхъ прочихъ частей свѣта отдѣлено живетъ
и открытому морю вѣрять себя не смѣетъ.
Выключить можно нѣсколько кораблей, которые
почти всегда около береговъ разбѣжжались для
воспріимчивости въ запрещенныхъ торгахъ и
въ присланиіи чужестраннымъ. Сии корабли,
понеже они часто въ открытое море ходить
должны, еще по старинному хорошо и прочно
проспорованы. Прочіе жъ всѣ такъ сдѣланы,
чтобъ ихъ только можно было употребить,
для перевѣду иногда въ Китай, Корею и Іедзо,
или для перевозу товаровъ и людей, изъ одной
провинціи имперіи въ другую. Корабли спро-
ваны изъ еловаго или также изъ кедроваго
дѣрева, котораго въ Японіи растетъ очень
много.

Понеже дворянство для забавы и гулянія
корабли спроводитъ, и въ семъ родѣ экипажа осо-
бливое великолѣіе полагаетъ и всегда одинъ дру-
гаго превзойти хочетъ: то обыкновенно сии
увеселительные корабли спроводятся съ великимъ
искусствомъ и приномъ не жалѣютъ ни рѣзбы
ни наилучшей позолоты. Но всѣ корабли, для
забавы ли или для перевозу и торговъ они по-
спорованы, имѣютъ одну мачту и одинъ большой
пеньковой парусъ. Спасши у нихъ дѣлаются
изъ соломы ихъ пшена, весьма крѣпки и прочны;
а якоря изъ толстаго желѣза. Но сколько нынѣ

о Японскомъ флотѣ извѣстно, что самыя большіе корабли имѣющіе въ длину отъ 80 до 90, а въ ширину отъ 22 до 25 футовъ, и ходящіе какъ на веслахъ такъ и на парусахъ. Въ Европѣ дно у кораблей круглое бываетъ, а у Японцевъ простирается оное въ прямой линіи, корма до самаго киля. На большихъ корабляхъ, когда въпру иѣтъ, употребляется гребцовъ отъ тринадцати до сорока человекъ; скамьи для гребцовъ сдѣланы въ задней части корабля, а весла висятъ и имѣющіе на срединѣ подвижной составъ. Флаги сихъ кораблей раскрашены разными фигурами и красками.

ГЛАВА ПЯТАЯ

О ДОМАШНЕМЪ СОСТОЯНІИ ВЪ ЯПОНСКОМЪ ГОСУДАРСТВѢ

* * *

Въ домашнемъ состояніи должно особливѣ примѣчать бракъ. Дайрѣ подаетъ народу соблазнительной примѣръ многоженства: ибо онѣ двенадцать женъ имѣетъ. Но какъ онѣ есть наибольшій господинъ, то хотя всѣ его подданные ему удивляются; но не всѣ подражать могутъ. Однакожъ Японцы обыкновенно женились на многихъ женахъ, но только одна предсказываетъ законную жену. Богатые Японцы еще не довольны симъ многоженіемъ: ибо они сверхъ обыкновенныхъ женъ имѣютъ еще нѣсколько наложницъ смотря по достатку. Но вообще при бракѣ смотрявъ у нихъ на равенство состоянія, особливо жъ знатные люди. Первая, или такъ называемая законная супруга знатнаго мужа должна быть всегда равнаго съ нимъ состоянія: прочія жъ могутъ быть не равнаго съ нимъ состоянія; однако елико кто на такой хочетъ жениться, тотъ долженъ прежде выпросить на то позволеніе у Императора.

При бракосочетаніи Японцовъ наблюдаются многіе обряды и околичности. О сватаніи къ невестѣ, брачныхъ договорахъ и о прочихъ предугощевленіяхъ къ браку, попеченіе имѣютъ

родственники съ обѣихъ споронъ. Но какъ Китайцы, такъ и Японцы имѣющъ при своихъ бракосочетаніяхъ нѣкоторое древнее восточное обыкновеніе, которое въ Европѣ не встрѣтишь. У насъ очень часто женился единственно съ тѣмъ намѣреніемъ, не столько чѣмъ получить жену, какъ наипаче чѣмъ съ женою взявъ и великое приданое. Въ Японіи сіе хорошее преимущество совсемъ теряется. Женихъ ничего такого не получаетъ; но паче онъ долженъ невѣсту у родителей, или у родственниковъ купить, которая продажа происходитъ искуснымъ образомъ: а именно женихъ платитъ нѣкоторую договорную сумму невѣстѣ, которая тѣ деньги отдаетъ своимъ родителямъ или родственникамъ; дабы симъ подаркомъ заплатить нѣкоторымъ образомъ за иждивеніе ихъ и стараніе въ ея воспитаніи. И такъ счастливы тѣ родители, которые много, а что еще лучше, гораздо пригожихъ дочерей имѣющъ: ибо подарокъ бываетъ тѣмъ меньше или больше, чѣмъ невѣста лучше или хуже. По сему считаютъ родители свое богатство. Они выдаютъ своихъ дочерей на 12, или 13 году отъ роду; а часто и моложе. Но дабы также и съ невѣстичиною споронъ жениху оказана была честь: то и она даритъ его въ продолженіе свадебнаго торжества; однако при этомъ разумѣется, что онъ на сію учтивость новымъ подаркомъ обязанъ отвѣщать долженъ.

Брачную церемонію управляютъ нѣкоторые Бонцы предъ какимъ нибудь идоломъ. Под-
альше

лые мушны въ храмъ ходятъ пѣшкомъ; а знатные особы ѣздящъ шуда съ великою пышно-
спію, и ожидающъ тамъ невѣстныхъ и женщинъ,
которыя на себѣ съ головы до ногъ висящее по-
крывало имѣющъ, и въ храмъ входящъ съ му-
зыкантами. Во время какъ Бонцы брачныя це-
ремоніи оприваютъ, женихъ и невѣста дер-
жатъ въ рукахъ горящія факелы или лампы.
По окончаніи сего, собраніе желаетъ новобрач-
нымъ благополучія, и невѣста бросаетъ въ огонь
всѣ свои дѣтскія игрушки; а женихъ за сіе да-
ритъ ея по своему состоянію и имуществу.
Потомъ все собраніе опривается въ домъ ново-
брачнаго супруга: и сей теперь только въ пер-
вой разъ получаетъ случай видѣть свою невѣ-
сту, которая до сихъ поръ всегда была подъ
покрываломъ, и тогда можетъ онъ своими соб-
ственными глазами разсудить хороша ли или
худъ его покупка.

Свадебныя увеселенія состоятъ въ изряд-
номъ угощеніи споломъ, въ музыкѣ, танцеваніи,
комедіяхъ и пр. и обыкновенно продолжаются
чрезъ 7 или 8 дней. Но каждый поступаетъ
въ томъ по своей силѣ. Послѣ сей радости оп-
водящъ молодую въ назначенной ей собственн^{ой}
покой. Въ ономъ должна она пребывать и боль-
ше никогда не выходить, кромѣ одного раза
въ годъ.

Когда она при погребеніи своей родни на-
ходитъся, для собесѣдованія и услугъ; а при томъ
и для спрожайшаго за нею присмотра имѣетъ

она

она нѣсколько молодыхъ дѣвокъ: и въ ея гор-
ницу никакой чужой мужчина войти не можетъ,
развѣ будетъ ближайшій родственникъ; но и ихъ
посѣщеній мужа обыкновенно стараются из-
бывать и сныя весьма рѣдко допускаютъ. По
сему конечно должно думать, что Японскія дамы,
будучи исключены отъ всякой посторонней
бесѣды, должны жѣ въ свой въ семъ уединеніи съ
скукою и печалію препровождать. Однако мужа
ихъ не такъ суровы. Они все употребляютъ
по своей возможности, для увеселенія своихъ
женъ и для ихъ спокойствія. Ничего не ща-
дятъ они на хорошіе сады, алеи, лѣса, кана-
лы, рыбные пруды и бани, дабы оное жены
ихъ для проведенія времени и увеселенія сво-
его употреблять могли. Однако сіе не такъ
должно разумѣть, чтобъ въ сихъ забавахъ глав-
ное ихъ дѣло состояло: никакъ, онѣ должны
также время свое употреблять на воспитаніе
дѣтей и на всякія полезныя и художественныя
рукодѣлія. Но впрочемъ Японская женщина,
если она не хочетъ потерять любви своего
мужа, не должна опинудъ въ его дѣла мѣшаться:
ей больше не должно знать о его обстоя-
тельствахъ и дѣлахъ, какъ то, что онѣ ей
самъ безъ спрашиванія отъ нея сказать ей за-
благо разсудитъ.

Японскіе мужья имѣютъ одинъ гнусной по-
рокъ; они очень ревнивы. И такъ жены ихъ
должны крайнѣ остерегаться, дабы не подать
на себя подозрѣнія и причины о ихъ вѣрности
сомнѣваться. Онѣ въ своемъ домѣ полной го-
сподинѣ,

сподниѣ, столькожъ самовластный, какъ Даирѣ и Кубо: онѣ въ разсужденіи своихъ женѣ и семей имѣетъ право надѣ смертию и жизнью. И шакъ естли онѣ найдеть себя оскорбленнымъ неутр-носнью своей жены, то можетъ съ нею раз-вѣстись, не будучи обязанъ въ томъ никому оп-дѣлывашъ опѣвѣ. Онѣ можетъ свою жену наказати, а въ сердцахъ и до смерти убити. Сіе мужей пра-во Японскимъ женщинамъ безѣизвѣстно, ко-торыя однакожъ не допускающъ оному дѣй-ствіемъ исполнятъ: ибо онѣ по большей ча-сти честны и вѣрны; и мужьямъ своимъ не только при жизни ихъ, но и по смерти преда-ны. Сію добродѣтель, которая въ Японіи есть должность, приписываютъ хорошему воспитанію дѣтей.

По согласному свидѣтельству всѣхъ пѣхъ, которые въ Японіи были, и обѣ оной писали, сей народъ имѣетъ ту похвалу, что у нихъ воспитаніе дѣтей изрядно учреждено, и есть какъ бы образецъ, по которому бы другіе Асі-скіе народы поступать должны были. Въ са-мой нѣжной младости прилѣжно смотрятъ за дѣтьми, чтобъ они хорошо чинали, чисто и скоро писать умѣли. Тѣло ихъ не изнѣживающъ, но его еще безъ вреда здоровью укрѣпляютъ. Любочестіе, цѣломудріе, скромность, вѣрность ко владѣющимъ, честность противу всякаго, пре-зрѣніе всѣхъ опасностей и смерти заблаговре-менно вперяемы имъ бывающъ; и въ то же вре-мя возбуждающъ въ нихъ опиращеніе и презрѣ-ніе противъ всякаго распоченія, лжи и обмана, которыхъ

которыя обыкновенно цѣлымъ семьямъ, а чрезъ то и государству пагубны бывающъ. Такое разумное воспитаніе, такое честное наставленіе во нравахъ получающъ дѣши отчасти отъ своихъ учителей въ малыхъ школахъ, отчасти жъ въ большихъ училищахъ или Университетахъ.

Сіе ученіе не только отъ всякой суровости и отъ всякаго телеснаго наказанія ошдалено, но также и всѣхъ бранихъ словъ и угрозъ въ ономъ съ осторожностію избѣгающъ. Похвала и небольшіе подарки употребляются для побужденія къ прилѣжности и послушанію. Но понеже у нѣкоторыхъ дѣшей въ Японіи такія же оказываются ошсупленія отъ должности, какъ и во всемъ свѣтѣ; и шикось, увѣщанія, похвала и награжденія, не во всѣхъ и не всегда съ довольною силою дѣйствующъ и отъ худаго поведенія отвращающъ: по Японцы въ столь печальномъ случаѣ не употребляютъ никакой строгости и телеснаго наказанія; но матери должны своимъ сѣпованіемъ и плачемъ худыхъ дѣшей устыжать, умягчать и на истинный путь приводить, которое обшопительство Японскимъ матерямъ и народу честь дѣлающъ. Если старшій сынъ въ какой семьѣ до совершенныхъ лѣтъ дошелъ, то часто случается, что отецъ ошдающъ ему все свое имѣніе оставя себѣ нѣчто малое, для содержанія себя и прочихъ сыновей: ибо дочери по ихъ обыкновецію не пребующъ никакого имѣнія.

Впрочемъ при воспитаніи дѣтей еще примѣчать должно , что Японцы часто *перемѣняютъ* свои *имена*. Дѣти перемѣняютъ свои въ дѣтскихъ лѣтахъ бывшія имена , какъ скоро возмужаютъ ; въ глубокой старости перемѣняютъ въ прешій разъ : и тоже дѣлаютъ , когда въ высокіе государственныя чины производятся. Изъ того происходитъ въ Японской Исторіи великое замѣшательство и затрудненіе и въ самой Исторіи Даиротъ и Куботъ.

Къ домашнему состоянію народа причисляются оныхъ жилища и родъ строенія. Въ семъ имѣютъ Японцы съ Китайцами великое сходство. Храмы, палаты, дома и сады дѣлаются на Китайской вкусъ. Въ публичныхъ зданіяхъ снаружи и внутри зрится великолѣпіе : а въ жилыхъ домахъ и во всѣхъ прочихъ домашнихъ строеніяхъ великая простота. Всѣ сіи обывательскія строенія суть по большей части деревянные на каменномъ или земляномъ, на одинъ футъ, сверхъ земли видимомъ, фундаментахъ. Они состоятъ изъ одного яруса, и дома бѣдныхъ и богатыхъ людей различаются только разною длиною и вышиною. Къ строенію жъ употребляютъ Японцы дерево , и строятъ тамъ низко отчасти для чрезмѣрныхъ бурь, отчасти для многихъ землетрясеній. Высокія и каменные зданія тамъ бы скорѣ претерпѣли вредъ ; но сей родъ строенія тамъ опаснѣе въ другомъ случаѣ. Не достаетъ трубъ и другихъ снастей и учрежденій пожарныхъ ; улицы обыкновенно не широки, но паче узки ; дома одинъ отъ дру-

каго

таго не далеко отдалены; почему при случающихся пожарахъ цѣлыя улицы и города разоряются, и жилища едва могутъ свои лучшія вещи въ своихъ не большихъ каменныхъ сводахъ скрыть, и должны часто думать только о спасеніи своей жизни и дѣшей своихъ. Сии съ виду неказистые дома внутри однако весьма чисты, и по возможности жилищей больше или меньше драгоценными уборами снабжены. Вообще же каждой знатной и незнатной Японецъ больше смотритъ на чистоту и порядочное украшеніе своего дому, нежели на расчѣненіе и пышность. На полѣ въ горницахъ обыкновенно постлаваютъ чистую циновку, на которыхъ бѣдные люди и спятъ. Знатные дома имѣютъ большее число дворовъ и покоевъ, и впереди или при входѣ дому обыкновенно находились хорошій садъ. Женщины живутъ во внутреннихъ и отдаленныхъ покояхъ. Горницы легко можно сдѣлать больше, потому что просѣлки въ нихъ подвижны, и также безъ великаго труда съ мѣста перенесены и опять поставлены быть могутъ. Стѣны обыкновенно обиваютъ неспрою золоченою или расписною бумагою. Другое украшеніе дѣлаютъ фарфоровая посуда и разныхъ финифтяныя вещи, которыя въ Японіи чрезвычайно хорошо дѣлаются. Стѣны въ покоехъ, знатныхъ особъ и вышнихъ придворныхъ служителей, выложены чистымъ кедровымъ деревомъ, и убраны искусною рѣзбою и позолотою. Сии знатныя особы имѣютъ ошмѣнный вкусъ. Ихъ залы походятъ на оружейныя хранилища; ибо стѣны у нихъ все вокругъ, однакожъ симе-

при-

прическимъ порядкомъ, убраны великимъ множествомъ широкихъ мечей, фузей, пушекъ и другихъ оружій отъ полу до гзымау.

Син же господа на множество *служителей* и дорогіе свои *экипажи* много денегъ распочають; понеже они по основательнымъ законамъ государственнымъ ежегодно шесть мѣсяцовъ при дворѣ пребываютъ и въ столицѣ Куба живутъ. И такъ каждый старается домами и шпатапомъ или сравняться съ другимъ, или его и превзойти. Данъ плащящіе Короли и прочіе Князья обыкновенно содержатъ отъ 200 до 300, а меньшіе господа по 50 и больше служителей богато одѣтыхъ и вооруженныхъ, по большей части конныхъ; не упоминая о великолѣпныхъ каресахъ, носилкахъ и одеждахъ.

Японскія *одежды* весьма сходны съ Китайскими съ тою только разностию, что Японскія лучшей видъ имѣютъ и чище содержатся. Матерія къ тому служилъ или шелковая, или шерстяная. Знаиные отъ подлыхъ отличающаея цѣною матеріи и нѣжностію цвѣтовъ: ибо впрочемъ покрой плащя обыкновенно сходенъ; выключая только, что дамы нѣчто особенное имѣютъ: ибо чѣмъ знаиные господа, тѣмъ большее число плащя должна она надѣвать, и какъ дамы въ Японіи о уборахъ также разсуждаютъ, какъ и во всемъ свѣтѣ, то знаиные надѣваютъ нѣсколько плащевъ даже до 50 и болѣе одно на другое. Но чипатель долженъ при семъ пред-

М

спя-

спавлять себѣ весьма тонкія и легкія шелковыя одежды, множествомъ копорыхъ знашныя особы хотя нѣсколько опягчены, но также толще и слѣдовашельно по Японскому вкусу лучше бывають. Въ праздничныя дни носятъ Японцы черное, а въ печали бѣлое платье. Обрѣзываніе ногтей они за ничто почипають; они росіиашъ ихъ для большаго украшенія рукъ весьма долги, и дабы еще больше придашь красы, то они чериашъ еще ногти пакъ какъ и зубы. Зимой и лѣтомъ ходяшъ они непокрывая головы. Благородные ошкрывають голову спереди, а подлые сзади; а изъ бороды волосы выдергивають они маленькими щипчиками. Отъ солнечныхъ лучей и отъ дождя закрываются знашныя люди подсолнечникомъ, а подлые большимъ опа-
жаломъ.

Въ дорогѣ носятъ они шляпы изъ прѣспни-
ку или изъ соломы, а на войнѣ плоскія ша-
пки изъ твердой матеріи, и чисто лакированы.
При словѣ *дорога* къ славѣ Японцовъ должно
примѣшашъ, что они много спрашашъ на хоро-
шія дороги. Мосты по большей части у нихъ
кедровые, весьма крѣпко сооруены, и съ вели-
кимъ попеченіемъ содержатся въ исправности и
чистотѣ. На дорогахъ геометрическія мили
чрезъ небольшія деревьями осаженныя пригорки
означаются: а на границахъ каждаго уѣзда и
каждой провинціи становяшся деревянные или
каменные столбы, на которыхъ имена и раз-
стоянія провинцій уѣздовъ и городовъ вырѣза-
ны. Большія дороги для большей спокойности
проѣжа

проѣзжающихъ обсажены аллеями изъ елнику и съ обѣимъ сторонъ находящіяся каналы для спуска дождевой воды, а на болописныхъ мѣстахъ находящіяся также исправныя плошины. Въ близости живущіе крестьяне законами обязаны содержать дороги въ чистотѣ, крѣпко смотрѣть за аллеями, каналами и плошинами, и все поврежденное поспѣшь исправлять. Особливо они должны сіе дѣлать, ежели какой великой господинъ въ государствѣ ко двору, или отъ двора домой ѣдетъ. Для сихъ господъ на каждаго трехъ миляхъ построены грѣшны и маленькіе домики для отдохновенія. *Дангун* часно имѣющъ при себѣ въ своихъ поѣздкахъ до двадцати тысячъ человекъ: а губернапоръ главнаго города по меньшей мѣрѣ 400 человекъ для своего провожанія: чего ради должны они также больше нежели за недѣлю предъ своимъ отъѣздомъ фуріеровъ напередъ послать, для означенія кварширъ, и для всякихъ учрежденій на спанахъ. Знаемыхъ господъ носятъ въ большихъ носилкахъ, и ихъ вшествіе въ города и села бываетъ съ великими церемоніями: напередъ идущъ пажы и ливрейные служители, также несущъ подсолнечникъ, саблю и многіе драгоценно лакированные дорожные сундуки; все жъ по съ великою слагою, которая жопя въ глазахъ Японцовъ почтительна, но въ глазахъ Европейца весьма смѣшна.

Для покоя ѣздящихъ по всѣмъ провинціямъ Японскаго государства учреждены *почты*, которыхъ

рыхъ сѣны не меньше $1\frac{1}{2}$ а не больше 4 гео-
ме прическихъ миль, одинъ опѣ другого опсто-
ляѣ; на всякомъ спану можно за известную
цѣну получить лошадей. Сія цѣна вообще
опредѣляется по числу миль; но лошади
дешевле или дороже, смотря по тому, какъ
дорога будетъ худая или хорошая, такожъ глад-
кая или гористая, и какъ кормъ въ какой про-
винціи дешевле или дороже. Впрочемъ не мо-
жно никого обмануть: ибо указная цѣна на
всякой почтѣ прибита. На всѣхъ почтахъ нахо-
дятся лошади и люди для Императорскихъ ука-
зовъ и прочихъ государственныхъ дѣлъ. Такіе
указы и письма запечатываются въ хорошо-
лакированномъ ларчикѣ, которой гонецъ на на-
ручнѣ для того приготовленной шестѣ выпы-
каетъ и за плечами держитъ. Въ надлежащемъ
оправленіи сихъ дѣлъ Японцы весьма точны.
Ибо должны всегда два почтalionа вмѣстѣ
ѣхать: дабы, еслии одному случится какое
нечастіе, другой безъ потерянiя времени дѣла
на ближней станѣ привести могъ. Такіе гонцы
имѣютъ при себѣ колокольчики, дабы напротивъ
ѣдущимъ дать знать, чтобъ они поворачивали
сѣ дороги.

Но почты и доходы принадлежатъ всегда
владѣтелямъ мѣстъ, городовъ и земель. Сіи
господа держатъ немного лошадей, но про-
возажныхъ также наемныхъ слугъ и еще носиль-
щиковъ, которые не только *Норимоны*, но и
Кангосы носятъ. Сіе преимущество для Япон-
скихъ

скихъ господъ сколько прибыточно; столькожъ и опасно: ибо они должны отвѣчать за безопасностьъ прѣбжжихъ, за надсмотръ содержанія дорогъ, мостовъ, площадей и алей, за вѣрность своихъ людей и почти за всѣ недасныя приключенія прѣбжжающихъ.

Норимонъ значить со всѣхъ сторонъ хорошо запершыл носилки столь пространныя, что влущій можетъ спокойно въ оныхъ сидѣть и лежать. Такой *норимонъ* имѣетъ по сторонамъ рещетки или оконницы, которыя открывать и закрывать можно. Его несутъ 2, 4, или и 8 человекъ, смотря по тому, какъ значаго или меньшаго чина будетъ прѣбжжающій. Носильщики Князей, губернаторовъ и другихъ государственныхъ чиновъ, шесть несутъ въ рукахъ; а носильщики подлыхъ людей на плечахъ. Чѣмъ значаѣе господинъ, тѣмъ длиннѣе шесть у норима; естли жъ незнащій человекъ захочетъ онымъ подражать; и шесть у своего *норимона* имѣть длиннѣе, нежели какъ его состояніе дозволяетъ, то онъ по законамъ бываетъ за то наказанъ.

Кангосы гораздо легче и уже, которыхъ больше и употребляютъ для дороги. Они корешки и низки, и Японцы въ нихъ сидятъ подогнувши колѣна и совсемъ согнувшись. *Канго* особливо способенъ для узкихъ и гористыхъ дорогъ и при томъ дешевле; ибо для оныхъ только при носильщика потребны, которые другъ друга смѣняютъ.

Японцы всего охотнѣе *вздытъ перьхомъ*. Но совсемъ иначе, нежели Европейцы: ибо они сидящѣ на лошади или подогнувши нѣги и положи одну на другую; или нѣги кладутъ лошади на шею. Они также за спыдъ почитаютъ самимъ держащѣ поводъ и лошадь править. Сію должность оспавляютъ они служителью, которой возлѣ пѣшкомъ иденъ. Одни только солдаты правящѣ лошадей сами. Также большіе господа сидящѣ на лошадяхъ поевропейски: когда они опправляютъ церемоніальныя посѣщенія, или великолѣпный вѣздъ имѣютъ. Но тогда имѣютъ они при себѣ всегда двухъ конюховъ, которые лошадь ведутъ.

Большія дарѣги богато снабдѣны *трактирами*: наилучшіе находятся на почтовыхъ спанахъ, и обыкновенно сіи дома бывають сполько проспранны, что и знатнѣйшіе господа со всею своею свитою довольно мѣста находятъ спокойно въ оныхъ помѣститься. Но великую разность наблюдаютъ между знатными приѣзжающими и подлыми пѣшеходцами. Первыхъ принимаютъ на задніе двора въ лучшіе и изрядно прибранные покои; а послѣдніе должны довольствоваться при входѣ двора не большими чуланами, которые раздѣлены решешками: въ срединѣ которыхъ находится кухня и въ землѣ складенной очагъ. Сверхъ сихъ большихъ трактировъ находятся также на всѣхъ дорогахъ малые трактирные дома и лавки, въ которыхъ бдущіе чай, напишокъ, Саки называемой,

мой, пирожки, жареную и соленую рыбу, всякіе садовые овощи, закуски и тому подобное найти и купить могутъ. Японцы обыкновенно въ дорогѣ пьютъ чай, шокмо не самой лучшей: ибо то листочки послѣднего збору, которые въ теплой горницѣ сушатъ. Оныхъ берутъ довольное количество, завязываютъ ихъ въ мешокъ и вѣшаютъ въ кипятокъ. Сіе дѣлаютъ для того, чтобъ листья не плавали и при черпаніи въ чашку не попадали. Сего напитокъ наливаютъ только половину чашки; а другую дополняютъ холодною водою.

По сіе мѣсто сіи учрежденія похвальны. Но скаредно то, что малые и большіе пракширы и чайныя лавки служатъ также вмѣсто непотребныхъ домовъ. Трактирщики такое имѣютъ между собою дружество, что естли въ одномъ трактирѣ много будетъ гостей, а не довольно женщинъ: то ближайшій сосѣдъ помогаетъ въ томъ своими, съ тѣмъ однако всегда договоромъ, чтобъ ему за его женщинъ деньги почно заплачены были. Сіе скаредное обыкновеніе введено во время Жорипома въ 12 вѣкѣ, и для полишки привилегировано: какъ-то, дабы солдашы въ продолжительныхъ походахъ отъ шоски по своихъ женахъ не бѣгали изъ арміи, или бы другихъ безчинствъ не дѣлали. Но какъ такіе публичные непотребные дома въ Кишаѣ еще отъ древнѣйшихъ временъ подъ смершною казнію запрещены: то Жорипомо и его послѣдователи приманивали чрезъ сію Японскую не-

обузданность наибогатѣйшихъ Кипайцовъ въ Японію, гдѣ они съ непогрѣбными женщинами великія деньги распочали. А особливо оспровѣ Нипонѣ такими домами наполненѣ; чего ради Кипайцы называютъ сію провинцію большимъ магазиномъ непогрѣбныхъ женщинѣ. Еще другой родъ такихъ домовъ въ Японіи въ употребленіи, на которыхъ Кемферѣ въ пятой книгѣ своего описанія путешествія жалуется, и которые также иногда и начальныя особы посѣщаютъ. Однако лучше о такихъ воспочныхъ нѣжностяхъ умолчать.

Въ ѣдѣ и пивѣ Японцы крайнѣ умѣренны. Большая часть воздерживается отъ всякаго мяса, мяса, сыру, молока и яицъ, и ничего къ животнымъ принадлежащаго на себѣ не носятъ. Сіе отвращеніе производятъ отъ принятаго ученія о преселеніи душъ; и по сему же ученію совсемъ неохотно убиваютъ они животныхъ. Однакожъ ещѣ такія секты, въ которыхъ какъ ужѣ выше упомянуто, дозволяется ѣсть рыбу и нѣкоторыя извѣстныя птицы.

Обыкновенное кушанье Японцевъ суть всякія огородныя плоды, коренья, травы а особливо сорочинское пшеио, которое они разнымъ образомъ приготавливаютъ. При обѣдѣ пьютъ они щелую воду, а послѣ онаго, и когда нарочито жажду чувствуютъ, пьютъ много чаю сряду. Они варятъ чай отчасти какъ и мы, отчасти испираютъ его въ порошокъ, кладутъ онаго по хорошему ножевому острю въ чашку, наливаютъ вареною

водою,

водою, мѣшаяющѣ воду и порошокъ маленькими палочками споль долго, пока онѣ, какѣ нащѣ шоколадѣ, пѣнишься спанешѣ. Однако, не смотря на сію умѣренность, имѣющѣ они также крѣпкіе и пьяные напитки, копорые они или изѣ сорочинскаго пшена и изѣ пшеницы, или изѣ огородныхъ овощей дѣлающѣ, или вѣ мѣкопорое время года изѣ яамоваго, грушеваго и другихъ деревьевъ достаяющѣ, и сохраняя ихъ употребляющѣ рѣдко и только вѣ большихъ пирахъ, какѣ на свадьбахъ, похоронахъ и другихъ почтенныхъ банкешахъ. При такихъ пирахъ любашѣ они не только пишь крѣпкихъ напитковъ; но также всякія увеселенія, какѣ-то щонцеванье, музыка, маскарады и комедіи.

Вѣ кухняхъ, при споллахъ и во всѣхъ горницахъ у нихъ великая чистота. Они при сполѣ сядящѣ полага на-крестѣ одну ногу на другую, и не употребляютѣ ни скаперши, ни салфетокъ; понеже они подобно Кипайцамъ къ кушанью никогда неприкасаются рукою, но оное безѣ ножа, вилки и ложки только двумя тонкими палочками вѣ ротѣ кладущѣ. Поваренная посуда изѣ чистой земли и очень чиста. При пишь Японецѣ не допрогиваеця къ спакану губами, но вливаетѣ пишь изѣ спакона вѣ ротѣ вѣ мѣкопоромѣ отдалѣнии отѣ губъ. Вообще Японцы вѣ общей жизни сносятѣ Кипайцовъ; хотя сіи склонности своей ко многимъ церемоніямъ сами смѣются.

Каждый народъ имѣетъ свои обыкно-
венія, елики Японцы знающую особу по-
чтительнѣе хочутъ, то онѣ не встаютъ, но
сидятъ; когда онѣ кому отдадутъ почтенье,
то онѣ не кланяются и на землю не падаютъ,
но стоятъ прямо. Здѣсь дѣлается нѣкоторое
выключеніе, когда онѣ находятся предъ Импе-
раторомъ, или предъ Княземъ: ибо онымъ по-
чтенье отдается поклономъ до-земли. Также
Японцы особенное обыкновеніе имѣютъ, что
они свое лучшее платье дома носятъ; а на
улицу и изъ дому весьма скромно выходятъ, и
употребляютъ только свое обыкновенное платье.
Въ посвященіяхъ своихъ къ другимъ для почте-
нія надѣваютъ они сверхъ своихъ одеждъ еще
широкой черной атласной кафтанъ; и та-
кіе кафтаны дарятъ Японцы другъ другу, и
оные получаютъ также Голландскіе послан-
ники, факторы и другіе Голландскіе офи-
ціанты при своемъ прибытіи въ Японию отъ
штабскихъ и таможенныхъ служителей: но
за оные подарки должны они не забываятъ от-
давать.

Что Японской народъ чрезвычайно преданъ
земледѣлію и столько терпѣливъ, что и самую
неплодородную землю пахать и къ плодородію
привести можешь, о томъ мы уже въ первой гла-
вѣ къ ихъ похвалѣ упомянули. Также должно
сему народу приписать похвалу, что они въ
руководствіяхъ, фабрикахъ и мануфактурахъ,
Китайцамъ не только неуступаютъ, но оныхъ
весьма

весьма превосходящѣ въ красотѣ, добротѣ и разношѣ шелковыхъ, шерстяныхъ и другихъ шпофовъ и матерій, также въ лакировкѣ и въ фарфоровой работѣ. Особливо знающіе люди говорятъ, что Японской фарфоръ гораздо лучше выжженъ и припомъ красивѣе сдѣланъ, расписанъ и вызолоченъ бываетъ, нежели Китайской. Почему сіи и другіе Японскіе товары гораздо и дороже, нежели Китайскіе: ибо сіи въ сравненіи съ шѣми содержащя цѣною какъ одинъ къ десяти.

Со всѣмъ шѣмъ Японцы въ продажѣ своихъ товаровъ не имѣли бы недосадка, естли бы спрожайшія узаконенія Императорскія, о неспусканіи чужестранцовъ, всѣхъ торговъ не прерывали и онымъ не препящствовали. Самой народъ, по свидѣтельству Португальцовъ и Голландцовъ, въ торговлѣ весьма искусенъ и къ оной склоненъ; однако онъ ни съ какими другими народами, кромѣ Китайцовъ, Корейцовъ, жипелей Едзо и Голландцовъ торги опправлять не можетъ. Ни одинъ Китаецъ не смѣетъ ни въ Китай, ни въ Корею, ни въ Едзо для торгующей ѣздить; и сколь ограниченной торгѣ Голландцы производящъ, о томъ послѣ будещъ объявлено. Между шѣмъ Японцы производящъ торги дома изъ одной провинціи въ другую, и чрезъ сіи перевозки взаимно сообщаютъ какъ произведенія своей земли, такъ и чужіе товары, копорыми природа какую часщъ государства не наградила.

Пре-